

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ПРОБЛЕМЕ НАРКОМАНИИ

Р.Р. Гарифуллин (Казань)

Аннотация. Дается анализ основных психологических подходов к психокоррекции и профилактике наркомании, основанных на положениях классической психологии; определены причины их малой эффективности. Показано, что смысловой подход представляется наиболее адекватным для проведения более эффективной профилактики наркомании. Рекомендовано применение постмодернистского подхода к проблеме наркомании.

Ключевые слова: наркозависимая личность; смысловой подход; психокоррекция; профилактика; смысловые структуры; телеологическое основание; принцип сообразности; смысловозависимость; постмодернистская психология.

В течение последних тридцати лет в России не снижается динамика алкоголизации и наркотизации населения. Одной из причин этого является *отсутствие чёткой научно-психологической концепции наркозависимой личности* и, как следствие, недостаточность знаний о психологии наркозависимости.

Анализ исследований отечественных и зарубежных авторов выявил неоднозначность и противоречивость концепций наркозависимости. Большинство исследователей сосредоточено на поисках причин наркотизации (В.В. Гульдман, А.Х. Казаков, А.М. Корсун, Н.С. Курек, А. Лешнер, О.Л. Романова, О.К. Сиденко), факторов личностной предрасположенности к наркомании (В.С. Битенский, Ю.В. Валентик, О.В. Зыков, А.Е. Личко, В.В. Макаров, И.Н. Пятницкая), а также психологических последствий употребления наркотиков (С.В. Березин, И.С. Болотовский, Н.А. Гринченко, К.С. Лисецкий, А.Е. Личко, И.Н. Пятницкая).

Ранее мы показали, что при столкновении с наркотической реальностью подвергаются значительным качественным трансформациям не только цель, но и такие составляющие личности, как мотив, смысл, установки, ценности, которые уже не подчиняются закономерностям классической психологии (например, деятельностной парадигмы) [1. С. 180–205]. Не в этом ли причина низкой эффективности профилактики наркомании, основывающейся на вопросе «зачем?», т.е. на поиске общего целевого основания наркотической и трезвеннической реальности, которое, по-видимому, общим для этих реальностей уже быть не может.

Чтобы ответить на этот вопрос, попытаемся коротко проанализировать основные классические психологические подходы к проблеме наркомании.

В рамках **когнитивного подхода** психическая зависимость от наркотика анализируется в связи со специфическими механизмами локуса контроля и нарушениями в структуре когнитивных процессов [7. С. 42]. В этих работах низкий уровень внутреннего контроля рассматривается как основная причина, затрудняющая отказ от употребления наркотиков, а нарушения когнитивных процессов – как основная причина снижения социальной адаптированности. И наоборот, высокий самоконтроль и ответственность за себя рассматриваются как важнейшее условие, препятствующее наркотизму. Достаточно

эффективным методом профилактики наркомании в рамках когнитивного подхода является *устрашающий метод, основанный на физиологических знаниях о смертельной опасности наркотического потребления*.

Согласно **психоаналитическому подходу** наркомания связана с генезисом психической зависимости и дефектами психосексуального развития [8. С. 78]. Наркотическая зависимость рассматривается психоаналитиками как следствие регрессии, связанной с бессилием «Я» и невозможностью преодоления фрустрации и беспомощности при встрече с трудностями. Нами показано, что в личности всегда присутствует желание *возвращения в детство, т.е. к способности воспринимать и чувствовать в малом многое* [2. С. 209–219]. Поэтому возвращение происходит искусственно, т.е. с помощью наркопотребления.

С точки зрения **бихевиорального подхода** отмечается низкая устойчивость наркоманов к стрессам, а также очень высокая результативность поведения, направленного на употребление наркотиков. В этом случае отказ от потребления наркотических средств рассматривается как поведение с высокой степенью неопределенности и отсутствием удовлетворительных поведенческих схем.

Согласно **гуманистическому подходу** наркотизм вызван реакцией личности на экзистенциальную фрустрацию, он является протестом против социального давления, скуки, невозможности самореализации, стремлением «потреблять счастье в чистом виде» [10. С. 332]. Трансактный анализ рассматривает наркоманию как игру, в которой игроки занимают определенную позицию, позволяющую каждому получать свою выгоду, наличие которой фиксирует психическую зависимость от наркотика.

Согласно **манипуляционному подходу** удаётся сформировать лишь сравнительно непродолжительную целевую установку против потребления наркотика, не затрагивая смысловых структур наркомана [1. С. 103]. Исследованы психологические основы и этапы метода кодирования. В работе приводятся широкая классификация и описание различных методов кодирования: гипнотическое, манипуляционное, условно-рефлекторное, шоковое, рефлексотерапевтическое, биоэнергетическое, иллюзорное, психохирургическое, комплексное и др. Та-

кая классификация в психологической науке приведена впервые. Выявлен общий алгоритм в технологии всех этих методов, названный, благодаря схожести с техникой иллюзионного искусства, *иллюзионизмом*.

В соответствии с этим на первом этапе – *пальмировке* – идёт анализ внушаемости наркозависимых личностей, наличия ореолоэффекта метода кодирования (вера в силу метода), психологических особенностей личности. На втором этапе выбирается и организуется наиболее подходящий метод кодирования (об этом наркозависимая личность не знает). Самым важным этапом является этап *пассировки* (привязки), т.к. именно от него зависит, будет кодирование эффективным или нет. На этом этапе наркозависимая личность начинает верить в неординарность личности психолога или метода, которым он владеет. И, наконец, на четвёртом этапе совершается сам акт кодирования, который по сути своей является лишь ключевым ритуалом, но который закрепляет все результаты этапа привязки (установку на трезвость, безразличие к наркотическим средствам). Следовательно, благодаря манипуляционному подходу удастся сформировать лишь сравнительно непродолжительную целевую установку на трезвость, не затрагивая смысловых установок и личностных ценностей.

Таким образом, в настоящее время остро встала проблема разработки неклассического (постмодернистского) подхода к психологии наркозависимой и донаркотической личности и на этой основе – создания методов *первичной профилактики* (психокоррекция личностей, ещё не потреблявших наркотические средства), *вторичной профилактики* (преодоление уже имеющейся психологической зависимости от наркотических веществ), *третичной профилактики* (реабилитация лиц, прошедших курс вторичной профилактики). Всем этим требованиям, на наш взгляд, соответствует **смысловой подход** [1. С. 174].

Согласно смысловому подходу главная причина наркотизации усматривается в утрате личностью ее смыслообразующих ценностей жизни [1. С. 174], деформации системы ценностей [9. С. 366] и жизнеутверждающих смыслов [11. С. 134]. К сожалению, практика показывает, что благодаря этому подходу в лучшем случае удастся создать *непродолжительную смысловую установку* против потребления наркотических средств, в худшем – *непродолжительную целевую установку*. Одна из причин этого состоит в том, что многие авторы деятельностного подхода в психокоррекции наркозависимости не учитывают специфику наркозависимой деятельности и *смысловые отношения* связывают лишь со структурой деятельности. Это отчётливо выступает в понимании личностного смысла как отношения мотива к цели деятельности (А.Н. Леонтьев). Такая позиция резко сужает генетические источники смысла.

В качестве подтверждения сказанному необходимо отметить, что традиционный деятельностный подход основывался на положениях телеологии – допущении

выполнения постулата сообразности (В.А. Петровский), т.е. существования изначальной предустановленной Цели психической системы – *адаптации, удовольствия и оптимальности*. Но, как показывает практика, в реальной животворящей психике имеют место неадаптивные процессы, выражающиеся в постоянном несовпадении цели и результатов деятельности психики [5. С. 81]. Не в игнорировании ли неадаптивных процессов лежит причина низкой эффективности профилактики наркомании, которая традиционно основана на поиске целевого основания (зачем?) и причинной обусловленности (почему?), т.е. на поиске смысла?

Следовательно, в «лице» наркомании мы столкнулись с одной из сложнейших проблем, степень разработанности которой явно не соответствует её актуальности, но отражает состояние ограниченности классической или модернистской психологии (в том числе эмпирической психологии).

Таким образом, положения *модернистской психологии*, согласно которой прогнозы и описание личности можно делать на основе анализа её прошлых психических свойств, смысловых структур (личностных смыслов, установок, ценностей и др.), полагаясь на причинно-следственные связи (детерминизм), иерархию, системность, структурность, сообразность, субъект-объектность и другие условности модернизма, не всегда оправдывают себя. Практика показывает, что психика творческой личности чаще всего бывает непредсказуемой в силу непредсказуемости её внутренней (бессознательной) и внешней (социальной и др.) сред, в которых она укоренена. Психика творческой личности всегда «играет в кость или рулетку», «забыв» обо всех своих прошлых смысловых структурах [3. С. 48], поэтому напрашивается применение постмодернистского подхода, благодаря которому нам удалось бы понять, как могут изменять свою природу при столкновении с наркотической реальностью различные составляющие психики. Ведь в настоящее время мы можем лишь объяснить изменение определенного содержания благодаря тому, что наша конкретная теория определяет личность исключительно как содержание. Такая теория может сформулировать, что именно должно измениться, а впоследствии констатировать, что же изменилось и во что оно превратилось; однако то, как именно стало возможным такое изменение, останется теоретически необъяснимым до тех пор, пока наше объяснение оперирует понятиями о тех или иных определенных содержаниях.

Согласно Джендлину, избежать данного положения может лишь *теория, закладывающая возможность изменения в свои объяснительные структуры*. Впервые о такой теории, т.е. постмодернистском подходе к пониманию «*изменяющейся личности в изменяющемся мире*», заявил А.Г. Асмолов. Эта идея была поддержана Д.А. Леонтьевым, который, на основании учёта неадаптивных процессов (В.А. Петровский) и экзистенциаль-

ной онтологии предложил перейти от «психологии личности в изменяющемся мире» к «психологии личности, творящей и изменяющей себя и свой жизненный мир» [4. С. 3]. Было предложено в качестве центрального понятия в новой, постмодернистской психологии использовать понятие «смысл». Но чтобы его использовать, необходимо отметить, что категорию «смысл» не следует понимать узко, т.е. видеть в нём только когнитивную составляющую, завязанную, в частности, на деятельности. Кроме того, нельзя забывать, что, с одной стороны, злоупотребление поиском смыслов во всём может приводить к зависимости от смыслов (смыслозависимости), и, как следствие, к депрессии. С другой стороны, согласно З. Фрейду, человек задумывается о смыслах, когда ощущает депрессию, но это не говорит о том, что смыслы были и осознавались при её отсутствии, т.е. не всегда отсутствие депрессии или хорошее настроение являются следствием наличия осознанных смыслов (когнитивной составляющей). Часто это бывает связано с присутствием аффективной составляющей смысла. Хорошее настроение – это следствие осознания не только смыслов, но и бессмысленности (радость как результат осознания бессмыслицы и абсурда). Поэтому Р.Х. Шакуровым был предложен подход к понятию «смысл», заключающийся в том, что это понятие не всегда имеет мотивационную природу [11. С. 134]. Согласно разработанной этим автором *эмоционально-ценностной парадигмы* смыслообразующую функцию выполняют и ценности, не входящие в структуру деятельности, возникающие при восприятии искусства, юмора, любимого человека, красоты природы и др.

Всё вышеизложенное подтверждает, что внедрение положений постмодернистской философии с помощью своих подходов (*текстологического, номадологического, шизоаналитического, нарратологического, симуляционного и др.*) могло бы оказаться более полезным для решения проблемы наркомании. Так, например, **номадологический подход**, на наш взгляд, при анализе динамичных смысловых структур донаркотической и наркозависимой личности (Ж. Делёз, Ф. Гваттари) должен основываться:

- а) на рассмотрении смысловых структур как бесструктурных (смысловая ризома, игра смысловых структур);
- б) трактовке смыслового пространства как децентрированного и открытого для территориализации (ацентризме);
- в) новом понимании детерминизма в смыслопорождении, основанного на идее принципиальной случайности сингулярного события (недетерминизме, событийности);
- г) снятии самой возможности выделения оппозиций внешнего и внутреннего, прошлого и будущего и т.п. (бинаризм);
- д) придании феномену смысла проблематичного статуса (постметафизическом мышлении) [6. С. 524].

Таким образом, существенным моментом процессуальности смысловой структуры (ризомы), в частности донаркотической и наркозависимой личности, является принципиальная непредсказуемость ее будущих смысловых процессов: «парадоксальный элемент» потому и парадоксален, что выходит за границы знания, очерчивающие рассматриваемое пространство трансформаций смыслов.

Симуляционный подход, в отличие номадологического, должен выявлять наличие в смысловых структурах исследуемых донаркотических и наркозависимых личностей нединамичные, стабильные смысловые структуры (деструктивные ценности, смысловые диспозиции и конструкты) как некие искусственно-живые, психические «протезы» – *симулякры*, оторванные от реальности и сформированные как извне (например, социумом), так и изнутри (например, наркотиком) [6. С. 729]. Благодаря памяти, наркоман заикливается на этих прошлых смысловых процессах (например, на тех же самых образах наркопотребления), которые никогда не надоедают и которые распространяются на настоящие процессы, стремящиеся выйти за пределы этого прошлого. В результате настоящие смыслы входят в конфликт с «законсервированными» прошлыми смыслами, что и становится причиной опустошающего невротизма наркозависимой личности.

Если в симуляционном подходе ещё существует некое осознание деструктивных смыслов, то в шизоаналитическом подходе, на наш взгляд, имеет место отсутствие этого осознания [6. С. 979]. Шизоанализ интерпретирует свободное от нормативизирующих смысловых структур общества поведение донаркотической и наркозависимой личностей, которые могут свободно реализовывать свои желания как «деконструированные субъекты» – как «шизоидные», но не в качестве поступков психически больных людей, а как линию поведения лиц, сознательно отвергающих каноны общества в угоду своему естественному «производящему желанию», своему бессознательному [12. С. 290].

И, наконец, согласно **текстологическому подходу** постмодернизма, на наш взгляд, для более корректного описания психических процессов необходимо выходить за рамки лого(фоно-архео-телео-фалло-)центризма как способа мышления [6. С. 196, 823]. Не всегда в психике имеет место лишь одна психическая реальность, происходит также столкновение и взаимодействие различных психических реальностей (например, наркотических или виртуальных реальностей с константной реальностью).

Таким образом, вполне оправданы новый постмодернистский взгляд на проблему наркомании и внедрение подходов и проектов постмодернистской философии, которые позволили бы создать новые психологические методы более эффективной психокоррекции и профилактики наркомании.

Литература

1. *Гарифуллин Р.Р.* Кодирование личности от алкогольной и наркотической зависимости. Манипуляции в психотерапии. Ростов н/Д: Феникс, 2004. 256 с.
2. *Гарифуллин Р.Р.* Новая теория наркозависимости // Тезисы докладов 18-го съезда физиологического общества им. И.П. Павлова. Казань, 2001. С. 63.
3. *Гарифуллин Р.Р.* Постмодернистская психология или язык и алгоритмы искусства в психологии // Образование и культура постмодерна: Сб. статей. Казань, 2005. С. 48–50.
4. *Леонтьев Д.А.* Психология смысла. М.: Смысл, 2007. 511 с.
5. *Петровский В.А.* Личность в психологии: парадигма субъектности. Ростов н/Д: Феникс, 1996. 512 с.
6. *Постмодернизм*: Энциклопедия. Минск: Интерпрессервис; Книжный Дом, 2001. 1040 с.
7. *Психологические особенности наркоманов периода взросления (опыт комплексного экспериментально-психологического исследования)*. Самара: Изд-во Самар. ун-та, 1998. С. 201.
8. *Россохин А.В.* Проблема психотерапии наркомании // Тез. докл. междунар. конф. «Проблемы интеграции академической и практической психологии». Самара: Изд-во Самар. ун-та, 1999. С. 78.
9. *Франкл В.* Человек в поисках смысла. М.: Прогресс, 1990. 368 с.
10. *Фромм Э.* Иметь или быть? М.: Прогресс, 1990. 332 с.
11. *Шакуров Р.Х.* Эмоция. Личность. Деятельность (механизмы психодинамики). Казань: Центр инновационных технологий, 2001. 180 с.
12. *Deleuze G., Guattari F.* Rhizome // Capitalism et schizophrénie. Mille plateaux. Paris: Les Editions de Minuit, 1980. 298 p.

PSYCHOLOGIC APPROACHES TO THE PROBLEM OF DRUG ADDICTION

Garifullin R.R. (Kazan)

Summary. This article gives an analysis of the main psychological approaches to psycho-correction and prophylaxis of drug addiction, based on the principles of classical psychology, and the reasons of their small effectiveness are identified. It is shown that semantic approach seems to be the most adequate for carrying out of more effective prophylaxis of drug addiction. Post-modernist approach is recommended to be applied to the problem of drug addiction.

Key words: drug-dependent person; semantic approach; psycho-correction; prophylaxis; semantic structures; teleological basis; principle of conformity; semantic dependence; post-modernist psychology.